

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Международные пенитенциарные конгрессы и развитие учения о воспитании несовершеннолетних правонарушителей

Л.И. БЕЛЯЕВА – профессор Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации

В статье рассматривается история зарождения и развития такой формы международного сотрудничества в сфере исполнения уголовных наказаний, как международные пенитенциарные конгрессы. Раскрывается их влияние на развитие учения о воспитании несовершеннолетних правонарушителей, совершенствование законодательства и государственной политики в сфере предупреждения преступности несовершеннолетних, усиление педагогических начал уголовного права, создание качественно новых учреждений для исправления и воспитания молодых преступников как во всем мире, так и в России.

Ключевые слова: международный пенитенциарный конгресс; наказание; преступность; воспитание; несовершеннолетний правонарушитель.

The international penal congresses and the development of study on juvenile delinquent upbringing

L.I. BELYAEVA – professor, Academy of Home Affairs Management Department of Russia, Doctor of Law, Professor, Honoured Lawyer of the Russian Federation

The article examines the history of origin and development of such form of international cooperation in the field of execution of criminal penalties as the International Penal Congresses. The author reveals their impact on developing the study about juvenile delinquent upbringing, on improving the legislation and state policy in the field of juvenile crime prevention, enhancing the educational principles of criminal law and creating qualitatively new institutions for correction and upbringing of young offenders all over the world and in Russia.

Key words: International Penal Congress; penalty; crime; upbringing; juvenile delinquents.

2011 г. был ознаменован одной любопытной датой, которая, к сожалению, осталась незамеченной. Речь идет о зарождении международного сотрудничества в области пенитенциарного дела и, в частности, воспитания несовершеннолетних правонарушителей. Одной из форм такого сотрудничества были международные пенитенциарные конгрессы.

Международные пенитенциарные конгрессы ведут свое начало с 40-х гг. XIX в. Они возникли под влиянием общественного дви-

жения, вызванного изменением философских учений и взглядов на преступление и наказание, стремлением найти альтернативу позорящим наказаниям, подавляющим личность и имевшим целью только возмездие¹.

Войны XVIII – начала XIX вв. мешали развитию этих идей, но, как только установился мир, за них, как отмечал И.Я. Фойницкий, «взялись со рвением»².

В этот период государства стали активнее заниматься внутренними делами и вопросами, которые долго копились. Обнаружилось,

что один из главных вопросов – это преобразование тюрем. Здесь положение дел было одинаково плачевным во всех странах. Те мероприятия по улучшению тюрем, которые проводились в отдельных странах, не влияли на общее положение дел. Статистические данные свидетельствовали об огромном числе рецидивистов. В некоторых странах он составлял до 2/3, а то и 3/4 от общего числа заключенных³.

Появилось понимание того, что в решении общих и столь серьезных проблем невозможно обойтись только своим опытом, необходимо обращаться к знаниям и опыту других людей и стран⁴.

Один из энтузиастов этого дела, тюремный врач Варентрапп, осознав полезность объединения усилий интересующихся указанными проблемами, организовал международный съезд, который состоялся в 1846 г. во Франкфурте-на-Майне. Здесь присутствовали почти все видные представители тюремной науки того времени, всего около 75 чел.⁵ На конгрессе обсуждались проблемы, касающиеся тюремных систем, вопросы одиночного заключения. Но уже здесь, на этом самом первом международном собрании, при обсуждении пенитенциарных систем была высказана мысль о необходимости их дополнения попечением над выходцами из тюрем и созданием особых учреждений для детей.

В дальнейшем вопрос об учреждениях для детей был предметом обсуждения практически всех международных пенитенциарных конгрессов.

Следующий конгресс состоялся в 1847 г. в Брюсселе. Он, по существу, касался тех же вопросов, которые обсуждались на предыдущем, но дальше подтверждения ранее сделанных выводов не пошел⁶.

Революционные события в Париже и создание Второй империи приостановили международное сотрудничество. Но вопросы пенитенциарного дела свое развитие продолжали, хотя под другими названиями и в рамках конкретных государств. В Бельгии, Дании, Швейцарии, Швеции проходили съезды статистические, гигиенические, сельскохозяйственные и другие, где так или иначе затрагивались пенитенциарные вопросы, в особенности касающиеся учреждений для детей-правонарушителей. Они подготовили почву для дальнейшей работы⁷.

В 1857 г. съезд вновь собрался во Франкфурте-на-Майне. Это был конгресс благотворительности, но его третья секция свою работу посвятила пенитенциарным во-

просам и, по существу, была продолжением предыдущих конгрессов⁸.

Общим для съездов было то, что все они носили частный характер. Созывались они не правительствами и объединяли людей, посвятивших себя тюремному делу. Официального представительства здесь не было, а потому резолюции, которые принимались, были скорее добрыми пожеланиями, чем решениями, имеющими какую-нибудь силу⁹. Однако, несмотря на то, что эти съезды были делом частной инициативы, что работа их строилась односторонне и носила чисто теоретический характер, они способствовали развитию пенитенциарного дела, дали толчок к участию в нем официальных представителей государств. Под влиянием этих съездов в различных странах стали развиваться учреждения для перевоспитания порочных и преступных детей (Англия, Франция).

В 60-х гг. XIX в. с окончанием междоусобных войн был поднят вопрос об устройстве более совершенной, чем существующая пенитенциарной системы. В поисках ее вариантов Нью-Йоркское тюремное общество обратилось к европейским специалистам с просьбой представить описание существующих тюрем. Автором одного из них был В.А. Сологуб, который в своем письме отмечал, что в вопросах развития пенитенциарного дела полезно возобновление международных съездов¹⁰.

В 1870 г. в Цинциннати состоялась конференция пенологов, где обсуждались вопросы организации тюремного дела. Как отмечал впоследствии начальник ГТУ С.С. Хрулев, это была первая национальная конференция, рассмотревшая основные принципиальные вопросы пенитенциарной науки: понятие преступления и наказания; классификацию преступников; меры исправительного воздействия (поощрения и наказания, значение религии, нравственного поучения, специальных журналов, работы), выбор и подготовку персонала; устройство центральной администрации; характер тюремных построек; тюремную гигиену; расходы по содержанию; тюремный патронаж и предупредительные меры борьбы с преступностью. Здесь была принята декларация, и последующие конгрессы, по мнению С.С. Хрулева, посвящались главным образом детальной практической разработке основных положений этой декларации¹¹.

Это собрание приняло 37 резолюций, содержащих принципиальные положения, которые в течение долгого времени сохраняли свое значение.

На конференции было принято решение о проведении международных пенитенциарных конгрессов с целью установления общих начал тюремных реформ, выработки общих правил тюремного дела. С этого времени характер конгрессов изменился: они стали более официальными, в них принимали участие представители правительств. Кроме официальных представителей в работе конгрессов участвовали практики, ученые, специалисты в различных областях: медики, юристы, архитекторы, религиозные деятели.

Программа конгрессов стала более обширной. И хотя здесь рассматривались все вопросы и все стороны тюремной деятельности, пришло понимание того, что улучшение и совершенствование пенитенциарных систем есть частный вопрос, вытекающий из общей проблемы предупреждения преступлений. Исходя из этого конгрессы стали включать в свои программы более широкий круг вопросов, касающихся уголовного права, благотворительности, общественного призрения и др. Причем круг этих вопросов от конгресса к конгрессу расширялся, но так или иначе все это было связано с одним видом наказания – лишением свободы.

Поскольку характер деятельности конгрессов, их состав стали иными, то специалисты определили это как новую эпоху, новую серию конгрессов. Первый из них состоялся в 1872 г. в Лондоне. Главным предметом обсуждения здесь стали системы заключения. Программа была большой, поэтому ни один вопрос до конца рассмотрен не был, все свелось к обмену мнениями¹². Несмотря на это, Лондонский международный пенитенциарный конгресс сыграл большую роль в развитии основных идей, касающихся несовершеннолетних правонарушителей.

Работа конгресса строилась на принципиально новом подходе к обсуждаемым проблемам. Он исходил из того уже распространенного убеждения, что в основе разумной государственной уголовной политики должна лежать не кара, а предупреждение преступлений. Поэтому программа конгресса включала в себя не только вопросы филантропии и репрессий, но и мер предупреждения. Поэтому внимание конгресса было обращено к проблемам помощи освобожденным из мест заключения, устройства заведений для малолетних преступников и детей нищих, бродяжничающих и сирот¹³.

На Лондонском конгрессе решительно был поставлен вопрос о необходимости в предупреждении детской преступности направлять всевозможные усилия на устройство участи заброшенных и обездоленных детей¹⁴.

Вопрос о малолетних преступниках здесь обсуждался в общей постановке: какую систему следует признать наиболее действенной для их нравственного возрождения¹⁵. И хотя к единому мнению участники конгресса не пришли, заслуга его состоит в том, что этот вопрос был поднят, к нему было приковано внимание правительств. Влияние конгресса ощущалось повсеместно¹⁶.

В России к этому времени появились первые учреждения для детей-правонарушителей. После участия в конгрессе российские специалисты особое внимание обратили на устройство исправительных учреждений для малолетних за границей¹⁷. Этот вопрос находился в поле зрения уже после конгрессов первой серии¹⁸, однако после Лондонского интерес к этому вопросу возрос. К 1878 г. в России появились 8 исправительных заведений для малолетних правонарушителей.

Идеи и труды Лондонского конгресса нуждались в дальнейшей разработке и развитии, требовалось также и упорядочение деятельности самих конгрессов. В этих целях была избрана постоянная комиссия из делегатов различных стран, позднее был выработан и ее регламент. В состав комиссии входили только официальные делегаты, Россию в разное время представляли А.П. Соломон и М.Н. Галкин-Враский¹⁹. Частные лица привлекались в качестве экспертов для рассмотрения отдельных вопросов. В круг обязанностей, принятых на себя комиссией, входили организация международной тюремной статистики, сбор сведений о мерах, способствующих предупреждению преступности и правильной организации наказания, связь с национальными тюремными обществами, подготовка конгрессов, разработка их программ. С 1887 г. комиссией стал ежеквартально издаваться на французском языке «Бюллетень международных пенитенциарных конгрессов»²⁰.

Комиссия собиралась ежегодно, конгрессы – каждые пять лет. Очередной из них состоялся 20–26 августа 1878 г. в Стокгольме²¹. До начала конгресса доклады по каждому вопросу были заранее разосланы участникам и опубликованы. Для придания конгрессу практической направленности в его программу были включены вопросы чисто практического характера²².

Начиная со Стокгольмского работа конгрессов организовывалась в рамках трех секций: 1) общие вопросы уголовного законодательства; 2) внутренний режим мест заключения; 3) вопросы о предупреждении преступлений. После обсуждения вопросов

по секциям наиболее значимые из них выносились на общее заседание, где принимались окончательные резолюции²³.

Группа вопросов Стокгольмского пенитенциарного конгресса касалась учреждений для малолетних преступников. Здесь впервые, во всяком случае официально, как подчеркивала Л. Богушевская, обсуждались два вопроса: об учреждении отдельных колоний для нищих и бродяг, с одной стороны, и для малолетних преступников – с другой. Второй вопрос относился к проблемам невмешательства суда в определение участи малолетних заключенных²⁴.

Стокгольмским конгрессом признано уже, что малолетние преступники, действовавшие без разумения, а также бродяги, нищие и просто порочные дети нуждаются не в наказании, а в воспитании.

Конгресс рассмотрел вопрос о том, как следует организовывать заведения для малолетних²⁵. Обсуждение его проходило с исключительным вниманием. Участники конгресса пришли к мнению о том, что по отношению к детям общество должно преследовать исключительно цель исправления или перевоспитания.

По мнению участников конгресса, заведения для малолетних должны быть небольшими, чтобы каждому питомцу можно было уделить внимание. Детям необходимо предоставлять возможность учиться. Девочек следует приучать вести хозяйство²⁶. В обсуждении этого вопроса принял участие С.П. Яковлев, который выступил на конгрессе с двумя докладами: «О праве судей отсылать в приюты несовершеннолетних, действовавших без разумения» и «О пределах законной ответственности родителей за проституцию детей»²⁷.

Стокгольмский конгресс затронул вопрос о причинах детской преступности. Рассматривая вопрос о детях-правонарушителях, конгресс включал в это понятие и детей бродяжничающих, нищенствующих и просто порочных. Участники обсуждения этой проблемы обратили внимание на значение и роль семьи в жизни ребенка, на то, что большинство детей-правонарушителей стали таковыми вследствие того, что им недоставало семейного окружения и воспитания²⁸.

При обсуждении данного вопроса конгресс пришел к выводу, который не утратил своего значения до настоящего времени. Его суть состоит в том, что превентивное воспитание может достичь своих целей только в том случае, если ребенок будет возвращен в семью, хотя бы и искусственную, которая восполнит то, отсутствие чего и привело на

неверный путь: дом, семейную атмосферу, чувство личной значимости.

В резолюции конгресса отмечалось, что в отношении детей-правонарушителей господствующей должна быть мысль не столько о наказании, сколько о воспитании²⁹.

Конгресс обратился и к вопросу о делении детей до 16 лет на действовавших с разумением и действовавших без разумения. При этом участники критически отнеслись к такому делению, не усматривая каких-либо оснований к этому и считая, что оно осуществляется судьями произвольно. Конгресс обратил внимание на то, что ребенок, задержанный за нищенство или бродяжничество, часто оказывается более развращенным, чем тот, который совершил преступление³⁰.

Резолюции по этому вопросу принято не было, да и сам спор по вопросу действия детей с разумением или без такового здесь не закончился и продолжился на последующих конгрессах. Так, Римский конгресс, состоявшийся 16–24 ноября 1885 г., обратился к вопросу о правах уголовного суда при направлении несовершеннолетних в воспитательные или исправительные заведения в случае оправдания в связи с отсутствием разумения, а также в случае присуждения их к лишению свободы³¹.

Римский конгресс определил, что вопрос об организации воспитания несовершеннолетних должен решать суд.

Нельзя не отметить, что на Римском конгрессе присутствующими была отдана дань должного уважения и признания российской практике исправления несовершеннолетних правонарушителей.

Для участников конгресса была организована выставка изделий, произведенных заключенными и воспитанниками исправительных заведений. Свои изделия представили Варшавская колония, «Студзенец», Московский городской Рукавишниковский приют, Санкт-Петербургская колония, Саратовский учебно-исправительный приют³². Исправительные заведения России принимали участие в выставках и на последующих конгрессах.

Вывод о необходимости предупреждения преступлений приводит к расширению программ конгрессов и выходу за пределы одной лишь пенитенциарной тематики³³. Было обращено внимание на рассмотрение вопросов предупреждения нищенства, бродяжничества, других условий, способствующих совершению преступлений³⁴.

Очередной пенитенциарный конгресс проходил в Санкт-Петербурге 15–24 июня

1890 г. Здесь нашли развитие те вопросы, которые были обозначены или подняты ранее. Как отмечал Д.А. Дриль, одним из наиболее интересных из обсуждаемых на конгрессе был вопрос об ответственности несовершеннолетних³⁵. Доклад о детях преступных и порочных был сделан И.Я. Фойницким, который подчеркивал, что нет детей преступных, есть дети несчастные³⁶. Конгресс исходил из того, что сама постановка вопроса о разумии детей до 16 лет не имеет под собой никаких оснований, следовательно, до этого возраста уголовной ответственности быть не должно. Поэтому нужно решать вопрос не о разумии, а о том, нуждается ли ребенок в государственной опеке, в воспитании или перевоспитании, для чего необходимы специальные заведения. Между воспитательными заведениями и теми, которые будут заниматься перевоспитанием, по мнению конгресса, необходима связь и возможность перевода туда и обратно.

Конгресс пришел к выводу о том, что дети до 14 лет не должны помещаться в карательные учреждения, а после 14 и до 18 лет – только при исключительных обстоятельствах и только юноши³⁷. Наиболее подходящими для несовершеннолетних признаны заведения сельскохозяйственного характера, но и в них следует избегать длительных сроков пребывания. Однако лучше все-таки воспитывать детей вне исправительных заведений при помощи благонадежных и благонаправленных хозяев, способных продолжить дело приюта. Конгресс полагал, что воспитание вне исправительного заведения следует организовать примерно через год после поступления при условии соответствующего поведения³⁸.

Конгресс обратил внимание на необходимость определиться в том, кто (какой орган, какая власть) должен принимать решение о судьбе детей, виновных в преступлении. Участники конгресса пришли к выводу о том, что в случае совершения преступного деяния несовершеннолетними в возрасте от 16 до 20 лет вопрос о них следует рассматривать суду.

Анализ архивных материалов конгресса свидетельствует о том, что здесь предметом обсуждения являлся и вопрос о специализированном судопроизводстве по делам о несовершеннолетних. В материалах конгресса отмечается, что в случае совершения деяния уголовно безответственным несовершеннолетним, не достигшим 16-летнего возраста, вопрос о его дальнейшей судьбе должен рассматривать не суд, а другой, более соответствующий обстоятельствам

орган. «Обыкновенный уголовный суд с его торжественной обстановкой и его торжественными формами производства, как показывает опыт, оказывал самое пагубное влияние на детей и подростков. Он клеймит их, он приучает спозаранку смотреть на себя как на особые отдельные существа – малолетних преступников, и часто разжигает в них самое болезненное тщеславие – быть героем преступления и судебной драмы. Известно немало случаев, когда судившиеся малолетние позируют на суде и интересуются, что пишут о них журналы». Учитывая это, решение о судьбе малолетнего должен принимать не обычный суд, а такой, который состоит из представителей опеки, воспитательных учреждений и судей³⁹.

Стоит отметить, что вопрос об особом производстве рассматривался здесь столь широко впервые и задолго до того, как такие суды появились в Америке. В решении конгресса отмечалось, что при выборе мер по отношению к малолетним (10–16 лет) и несовершеннолетним (16–20 лет) необходимо принимать во внимание не только особенности совершенного деяния, но и все условия, способствующие этому: возраст, степень умственного развития, особенности среды⁴⁰. И хотя решения по этому вопросу не было принято и даже отложено до следующих конгрессов как требующее коренного преобразования судопроизводства, сам факт обращения к проблеме на конгрессе, проходящем в России, является показательным.

Петербургский конгресс стал первым форумом, где участники поставили вопрос об ответственности несовершеннолетних, по своему развитию не соответствующих возрасту. Здесь отмечалось, что если лица в 16 лет в силу недостаточного развития не могут быть признаны уголовно ответственными, то и после того возраста, вплоть до совершеннолетия, могут нуждаться в изменении мер уголовной ответственности⁴¹. То есть петербургский конгресс впервые обратился к проблеме уменьшенной вменяемости.

Конгресс исходил из того, что система борьбы с детской преступностью не может и не должна основываться исключительно на теоретическом и отвлеченном понятии «человека в детстве», взятого вне пространства, времени, экономической и социальной среды, семьи⁴². Последнему конгресс уделил особое внимание, исходя из того, что дети часто сбиваются с пути именно под влиянием семьи. И возвращение в нее способствует дальнейшей порче и развращению ребенка⁴³.

Вопрос об устранении пагубного влияния семьи стал предметом коллегиального

обсуждения впервые. Конгресс признал, что государство обязано устранить вредное влияние родителей или опекунов, и в интересах детей судам необходимо предоставлять право лишения родительских прав. Инициатива в этом вопросе должна принадлежать самому суду или административным властям⁴⁴. Детей в этих случаях следует, по мнению конгресса, помещать в тюрьму или исправительное заведение, если было совершено преступление, или в учреждения призрения. При этом родители должны принимать участие в жизни детей. Конгресс подчеркивал, что, если обстоятельства изменятся, родители станут вести иной, непорочный образ жизни, то суд может восстановить права родителей.

Как подчеркивается в отзывах о конгрессе, «такая дробность постановлений» вызвана, с одной стороны, стремлением обезопасить детей от злоупотреблений родителей, с другой – не ущемлять без крайности права родителей⁴⁵. Несмотря на активное обсуждение вопроса, он не был исчерпан, поэтому предполагалась его дальнейшая проработка.

Предметом внимания конгресса стал и вопрос о помещении детей-правонарушителей в семьи. Единогласия здесь не было. Одни считали, что семья, даже искусственная, важнее для ребенка, чем жизнь в воспитательном учреждении. Другие имели по этому вопросу много сомнений. Так, например, И. Тарасов обратил внимание на то, что помещение порочных детей в семью связано с опасностью, с одной стороны, разращения детей, имеющих в этих семьях, а с другой – с возможной эксплуатацией их хозяевами. Поэтому подбирать следует семьи, где собственных детей нет. Это мнение конгрессом поддержано не было⁴⁶.

Рассматривая вопрос о мерах, которые мог бы принимать суд к детям-правонарушителям и детям порочным, конгресс подчеркивал необходимость специальных исправительных заведений, однако эта тема самостоятельно на данном конгрессе не стала предметом отдельного обсуждения. Ее затрагивали в связи с обсуждением проблем в каждой из трех секций конгресса⁴⁷.

Стоит отметить, что с состоявшимся конгрессом совпал очередной Съезд представителей русских исправительных заведений, делегаты которого приняли участие и в работе конгресса. Участники конгресса по уже сложившейся традиции посетили исправительные заведения. В России это были Большевский исправительный приют для нищенствующих девочек и Рукавишниковский приют в Москве.

Несмотря на то что состоявшийся конгресс и его работа не всеми оценивались положительно, более того, вызывали резко критические отзывы⁴⁸, необходимо отметить, что Санкт-Петербургский международный пенитенциарный конгресс в вопросах предупреждения детской преступности и правонарушений сделал шаг вперед уже хотя бы тем, что поставил на обсуждение вопросы о повышении возраста уголовной ответственности; уменьшенной вменяемости; ограничении злоупотреблений родителей; специализированном судопроизводстве в отношении несовершеннолетних; исправительных учреждениях и передаче детей на воспитание в частные семьи; о помощи служащим исправительных учреждений и др. Далеко не все вопросы по причине их многочисленности и объемности были здесь обсуждены и потребовалось их перенесение на очередной конгресс, по ряду вопросов решения не были приняты. Тем не менее конгресс позволил выявить и обозначить уже назревшие и требующие разрешения вопросы, установить имеющиеся точки зрения, стимулировать развитие теоретических подходов и практики. Конгресс, безусловно, способствовал дальнейшему формированию передовых взглядов на борьбу с детской преступностью.

Особенностью очередного конгресса, состоявшегося в Париже 30 июня – 9 июля 1895 г., было то, что вопросы, касающиеся несовершеннолетних, были выделены по предложению российской делегации в особую секцию⁴⁹. То есть на Парижском конгрессе вопросы обсуждались в рамках четырех секций, а не трех, как было ранее.

Члены Парижского конгресса были единодушны в признании значения исправительно-воспитательных заведений для воспитания беспризорных детей. Этим объяснялся особый интерес и внимание к докладам и сообщениям, касавшимся данного предмета⁵⁰. Конгрессом с восторгом было принято сообщение о том, что в России учреждения для несовершеннолетних приняты под высочайшее покровительство Его Императорского Величества.

Вопросы, касающиеся несовершеннолетних, объединялись в четыре группы:

1. О мерах предупреждения нравственного падения ребенка.
2. О типах приютов и колоний.
3. О ведении дел в них (о школах, библиотеках, физическом труде, поощрениях и наказаниях, дисциплине, оплате труда и др.).
4. О заботе о выпущенных из них детях, помещении в семьи, мерах, препятствующих

щих растрате личных средств и способствующих получению заработка⁵¹.

Конгресс активно работал над обсуждением вопросов, позволяющих выявить причины преступности и меры по ее предупреждению. Парижский конгресс остановил внимание на таких ее причинах, как злоупотребление родительской властью, нищенство и бродяжничество⁵², пьянство, проституция. По мнению конгресса, главной причиной является злоупотребление родительской властью и дурное воспитание детей. Конгресс признал необходимость расширения права уголовного и гражданского суда на ограничение родительской власти⁵³.

Парижский конгресс поставил вопрос о праве и обязанности государства на опеку над заброшенными детьми, об особых опекунских судах, разрешающих вопрос о назначении опеки над детьми. По этому вопросу в числе других с докладом выступил Д.А. Дриль⁵⁴.

Конгресс обратил внимание на необходимость создания исправительных заведений для различных категорий несовершеннолетних: для малолетних, действовавших без разрешения, – коррекционных приютов; для несовершеннолетних, которые осуждены по приговорам судов, – исправительных колоний, а также заведений для перевоспитания тех, кто содержался в приютах, но зарекомендовал себя отрицательно и не проявил признаков исправления. Конгресс активно обсуждал эту проблему, однако единодушия в принятии решения не проявил. Не всем такое разнообразие заведений показалось оправданным⁵⁵.

Кроме этого, конгресс рассмотрел вопросы о том, что учреждения для несовершеннолетних должны ориентироваться на возраст. Практики отмечали, что исправление несовершеннолетних, которым исполнилось 15 лет, дело непростое, так как они уже настолько безнравственны и опыты в преступном поведении, что с трудом поддаются влиянию. Между тем сами такие подростки вредно влияют на других. Для несовершеннолетних старшего возраста необходимы особые учреждения – вывод, последовавший после обсуждения вопроса о заведениях для несовершеннолетних.

Конгресс отметил, что для воспитания детей-правонарушителей важное значение имеет ручной труд. Для несовершеннолетних необходимы правильно организованные физические упражнения, физический труд на свежем воздухе.

Парижский конгресс признал, что независимо от срока пребывания в учреждении

для несовершеннолетних должны быть доступны школа и книги. Цель школ и библиотек состоит в нравственном улучшении и обучении. Здесь были высказаны рекомендации по составу книг в библиотеках⁵⁶.

Изучение архивных материалов показывает, что от конгресса к конгрессу расширялся круг обсуждаемых вопросов.

Очередной международный пенитенциарный конгресс, состоявшийся 6–23 августа 1900 г. в Брюсселе, по мнению некоторых его участников, шел вяло и оказался менее интересным, чем предыдущие⁵⁷. Это объяснялось отсутствием многих известных специалистов: сказалось проведение в этом же году съезда Международного союза криминалистов, на котором обсуждались аналогичные вопросы. Кроме того, по мнению, например, А.А. Жижиленко, программа конгресса была составлена не слишком удачно, недостаточно продуманными оказались организационные вопросы.

Несмотря на это, Брюссельский конгресс представлял значительный интерес, так как многие вопросы были обсуждены и решения по ним приняты. Правда, некоторые из участников сочли, что это по преимуществу вопросы частного характера, страдавшие излишними подробностями⁵⁸.

На конгрессе было обсуждено несколько вопросов, касающихся несовершеннолетних правонарушителей. Один из вопросов второй секции был посвящен важному карательному институту, который получил распространение в Америке и был тесно связан с неопределенными приговорами – исправительным заведениям под названием реформаториев. Пропагандируя этот вид исправительных заведений, докладчики рекомендовали создание их и для лиц, достигших совершеннолетия и совершивших тяжкое деяние в первый раз. При этом суду предписывалось назначение наказания на неопределенный срок (в рамках максимального предусмотренного за конкретное деяние) до исправления. Конгресс с осторожностью отнесся к тому, чтобы рекомендовать реформатории к широкому распространению⁵⁹.

На четвертой секции конгресса обсуждались вопросы охраны детства. В их числе был и вопрос, поднятый на Санкт-Петербургском и Парижском конгрессах, о том, при каких условиях несовершеннолетние могут быть признаны рецидивистами и какие последствия должно влечь для них повторение преступлений⁶⁰. Мнения докладчиков по этому вопросу не было единодушным. Одни допускали возможность признания рецидивистами несовершеннолетних и установ-

ления соответственно этому ограничений. В числе разделяющих этот взгляд был и А.А. Жижиленко⁶¹. Другая точка зрения заключалась в том, что понятия «несовершеннолетие» и «рецидив» несовместимы. Участники конгресса, разделяющие эту позицию, были в меньшинстве.

Несмотря на это, конгресс одобрил выводы о том, что понятие рецидива совершенно чуждо преступности несовершеннолетних, поэтому несовершеннолетний не может быть признан рецидивистом. Допустимо признавать повторение преступлений, и в этом случае следует предусмотреть изменение режима для несовершеннолетнего⁶².

Предметом обсуждения на конгрессе стал вопрос об организации обучения ремеслам несовершеннолетних в исправительных заведениях для них⁶³. Вопрос вызвал живой интерес, по нему было сделано 16 докладов, в которых так или иначе развивались идеи, высказанные на Стокгольмском (1878) и Антверпенском (1898) конгрессах. В обсуждении вопроса принял участие В.Д. Набоков, выступивший с сообщением о постановке профессионального обучения в Рукавишниковском приюте, а также Д.А. Дриль, В.В. Пржевальский⁶⁴.

Важное значение имели несколько общих положений, которые хотя и не установили ничего принципиально нового, но получили общее международное признание. Так, конгресс рекомендовал тщательно изучать и обращать внимание на особенности (способности и недостатки) детей при выборе для них занятий. Было сделано предложение составить вопросник для физиологических исследований, которые следует производить с тем, чтобы избежать при выборе занятий случайностей. Конгресс подчеркнул, что избираемые занятия должны соответствовать способностям ребенка⁶⁵.

Конгресс выработал рекомендации, касающиеся организации и методики обучения профессиональным занятиям, применения ручного труда. Было обращено внимание на то, что профессиональное обучение должно быть ориентировано на те ремесла, которые легче и быстрее осваиваются, имеют будущее и сочетаются с экономическими условиями страны.

Эти положения были очень важны. Являясь наиболее проработанными из числа рассмотренных Брюссельским конгрессом, они не касались деталей вопроса⁶⁶.

Не менее живо обсуждался еще один вопрос: не следует ли для обеспечения правильного воспитания детей-правонарушителей применять две системы – систему

помещения в исправительные заведения и систему отдачи в ученики к мастерам и помещения для воспитания в чужие семьи⁶⁷? Никакой другой вопрос конгресса не привлекал такого внимания, как обозначенный здесь. По нему были сделаны 24 доклада. Особая ценность их состояла в том, что 13 из них принадлежали практикам – директорам разных исправительных заведений. Большинство докладчиков были за смешанную систему, подчеркивая необходимость комбинирования помещения в исправительные заведения и отдачи на обучение в мастерские или на воспитание в семейства.

Большую дискуссию вызвала идея об отдаче детей на воспитание в семью. Против этой идеи были главным образом российские участники конгресса: Л.Э. Вольфринг, Д.А. Дриль⁶⁸, В.В. Пржевальский, И.Т. Тарасов и др.⁶⁹

Конгресс рекомендовал для обеспечения правильного воспитания детей-правонарушителей комбинирование двух систем: индивидуальное размещение, обеспечивающее нормальное воспитание, и интернатное, обеспечивающее исправление.

По уже установившейся традиции подготовка к очередному конгрессу началась вскоре после предыдущего. Международная пенитенциарная комиссия приступила к выработке программы⁷⁰.

На очередном конгрессе, который состоялся в Будапеште, рассматривались четыре вопроса, касающихся детей и несовершеннолетних:

1. Следует ли государству принимать какие-либо меры попечения над детьми осужденных?

2. Нужно ли устраивать особые учреждения для наблюдения над несовершеннолетними преступниками, порочными детьми или нравственно заброшенными?

3. Законодательства ряда стран предусматривают заключение для несовершеннолетних преступников. Какой режим должен к ним применяться, в частности, допустимо ли одиночное заключение?

4. Какие меры, кроме обычных средств воспитания, наиболее обеспечивают предохранение от преступлений нравственно покинутых детей и исправление порочных, не совершивших пока преступного деяния⁷¹?

В работе конгресса, как всегда, приняла участие и делегация от России, внесшая свой вклад в выработку рекомендаций. Так, например, профессору И. Тарасову принадлежит идея о принятии правил организации для наблюдения над несовершеннолетними

преступниками, порочными и нравственно заброшенными детьми⁷².

Д.А. Дриль подчеркивал важность того, что международный конгресс обратил свое внимание на проблему предупреждения преступлений и исправления порочных детей, не совершивших преступления⁷³. Специалисты были единодушны в выводах по этому вопросу, суть которых состоит в том, что для предохранения от преступлений нравственно заброшенных и исправления порочных детей необходимо воздействовать на причины детской заброшенности и порочности в самих семьях, стремиться к ослаблению тех неблагоприятных условий жизни, в которых находятся дети⁷⁴.

Однако широкого резонанса в России решения конгресса не получили, пресса по этому вопросу была более чем скромной, материалы немногочисленными и преимущественно общего характера. Это объясняется той политической обстановкой, которая вызвала к жизни более актуальные вопросы: война с Японией, волнения и нестабильность внутри страны. Тем не менее подготовка к участию в конгрессе, осмысление его итогов способствовали развитию отечественной правовой мысли в области предупреждения преступлений несовершеннолетних и их воспитания.

Спустя пять лет, 2–8 октября, в Вашингтоне состоялся VIII Международный пенитенциарный конгресс. Он строил свою работу по уже сложившейся традиции в рамках четырех секций⁷⁵, где обсуждались различные вопросы, касающиеся несовершеннолетних. Так, конгресс обсудил вопрос о том, следует ли признать необходимость специального режима для юных преступников, хотя бы и рецидивистов, возраст которых от 16 до 23 лет, ввиду податливости этого возраста воспитательному воздействию и возможности искоренения порочных наклонностей юных преступников посредством особых методов физического, морального и интеллектуального воздействия?

Конгресс пришел к выводу о том, что для этой категории осужденных желательно устанавливать особый режим, который способствовал бы исправлению. При этом судам в каждом конкретном случае следовало бы выносить об этом соответствующее постановление. Такой специальный режим должен быть достаточно длительным для наиболее полного использования всесторонних мер и предполагал бы возможность применения условного досрочного освобождения.

Конгресс выразил пожелание, чтобы подследственные и краткосрочные заключенные содержались раздельно⁷⁶.

Вашингтонский конгресс подтвердил решения Парижского конгресса (1895) о предупредительных мерах против нищенства и бродяжничества и развил его основные положения. В частности, конгресс отметил необходимость учета при принятии мер возраста, степени устойчивости занятия бродяжничеством или нищенством и определения меры воздействия в зависимости от этого⁷⁷.

Наиболее глубоко вопросы, касающиеся детей и несовершеннолетних, рассматривались на четвертой секции, которая специально этому посвящалась. Вопрос о спасении детей являлся одним из самых важных. Заброшенные дети всегда увеличивали собой ряды преступников. Эта секция дала толчок вопросу о судах для малолетних и о репрессивном воздействии на детей, которые обвиняются в преступлениях⁷⁸.

Первый вопрос, обсуждавшийся на этой секции, явился продолжением разговора, начатого еще на Санкт-Петербургском конгрессе, о том, что судопроизводство в отношении несовершеннолетних должно быть отличным от практикуемого в отношении взрослых.

Вашингтонский конгресс этому вопросу уделил значительное внимание. Было сделано более 20 докладов, в том числе три из России (А. Гольденвейзер – Киев, П. Люблинский – Санкт-Петербург, Э. Неандер – Москва)⁷⁹. Все выступавшие сошлись во мнении о том, что процедура суда в отношении несовершеннолетних должна быть изменена. Это мнение нашло закрепление в резолюции конгресса⁸⁰. Конгрессом была разработана система принципов, на которых должна строиться процедура судопроизводства. Одобряя решение конгресса, его участники, в частности П.И. Люблинский, отмечали, что конгресс ограничился рассмотрением только вопроса о специализации производства. Другие не менее важные вопросы остались вне внимания конгресса: организация попечительного надзора, расширение прав этих судов по отношению ко взрослым⁸¹.

Следующим вопросом, который также со вниманием обсуждался, был вопрос об учреждении специальных заведений для детей, проявляющих «опасные в нравственном отношении наклонности – ненормальных, отсталых и слабоумных детей»⁸². Для принятия решения конгресс не нашел достаточных оснований и пришел к выводу о необходимости дополнительного изучения вопроса посредством анкеты⁸³.

Пенитенциарные конгрессы видели своей задачей обсуждение вопросов не только борьбы с уже имеющейся преступностью, но и в неменьшей степени вопросов превен-

ции. Здесь важное значение имело обсуждение вопроса о мерах борьбы с праздностью и бродяжничеством детей, живущих в больших городах⁸⁴.

Конгресс по этому вопросу принял резолюцию, в которой были изложены рекомендации по искоренению привычки к праздности и бродяжничеству. В них подчеркивалась необходимость усиления ответственности за исполнение отцовского долга; развитие системы детских учреждений; улучшение внутришкольной работы; укрепление совместной работы администрации школы и общественности, развитие системы центров отдыха, спорта; педагогическое просвещение родителей; воспитание общественного сознания силами духовенства и печати⁸⁵.

Последний вопрос секции был посвящен злободневному вопросу покровительства детям, рожденным вне брака.

В числе докладов, представленных Вашингтонскому международному тюремному конгрессу, был доклад от Рукавишниковского приюта по вопросу об устройстве исправительных заведений. В нем были изложены основные положения, касающиеся вопросов размещения воспитанников, организации мастерских и работ в них малолетних, в том числе подследственных.

Как следовало из доклада, заведения для несовершеннолетних не должны иметь карцера. Здесь подчеркивалась важность наличия в заведении сада, грядок, клумб – того, что благотворно влияет на детскую психику. Докладчики видели огромное преимущество в деле перевоспитания земледельческих колоний.

Отмечалась, что для успешной деятельности исправительных заведений их необходимо обеспечить подготовленными кадрами, имеющими в том числе и высокие нравственные качества: «в деле, где весь центр тяжести лежит на нравственном возрождении несчастных детей, нравственные силы и нравственное влияние всегда останутся первым и главным условием его успеха»⁸⁶.

Анализ архивных материалов, относящихся к международным пенитенциарным конгрессам, позволяет присоединиться к тем выводам, которые сделаны были их современниками, отмечавшими, что международные тюремные конгрессы оказали заметное влияние на современную цивилизацию. Они вызвали к жизни более современные законы, создание лучших учреждений, введение улучшенных методов защиты общества от преступлений, применение новых приемов изучения заключенных, нового режима и новых условий исправительного воздействия на преступников, особое внимание к несовершеннолетним. Все это результат влияния конгрессов⁸⁷.

Увеличение числа государств-участников конгрессов способствовало подъему их международного значения. Расширилась программа, включившая в себя и вопросы борьбы с преступностью, ее предупреждения, при этом особое внимание обращалась на малолетних преступников, усиление педагогических начал уголовного права, нашедших выражение в институте досрочного (под условием хорошего поведения) освобождения, патроната, подготовки кадров для работы с заключенными, обсуждении вопросов преподавания тюремоведения и др.⁸⁸

Обмен опытом оказал влияние как на тюремную практику различных стран, так и на развитие в обществе более правильных взглядов на преступность и меры борьбы с нею.

Участие России в международных пенитенциарных конгрессах способствовало изучению и заимствованию имевшегося в различных странах опыта, а также пропаганде своего, отечественного.

Идеи, выработанные совместной деятельностью специалистов многих стран, находили отражение в законодательстве о несовершеннолетних правонарушителях, практике их воспитания, работе с кадрами. Нельзя не заметить, что многие из выводов конгрессов прочно вошли в жизнь и не утратили актуальности и интереса на сегодняшний день.

■ ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Арепьев Н. Международные тюремные конгрессы // Наблюдатель. 1886. № 1. С. 336.

² См.: Фойницкий И.Я. Пенитенциарный конгресс в Риме // Вестник Европы. 1886. Кн 3. С. 341.

³ См.: Случевский В. Международный тюремный конгресс в С.-Петербурге // Наблюдатель. 1890. № 6. С. 43.

⁴ См.: Жижиленко А.А. Международный пенитенциарный конгресс в Брюсселе // Вестник права. 1901. № 3. С. 126.

⁵ См.: Debats du Congres penitenciaire de Frankfort-sur-le-Main. 28, 29 et 30 Septembre. Paris, 1847.

⁶ См.: Debats du congres penitentiaire de Bruxeelles. Section de 1847. Bruxelles, 1847.

¹ Sm.: Arep'ev N. Mezhdunarodnye tjuremnye kongressy // Nabljudatel'. 1886. № 1. S. 336.

² Sm.: Fojnickij I.Ja. Penitenciarный kongress v Rime // Vestnik Evropy. 1886. Kn 3. S. 341.

³ Sm.: Sluchevskij V. Mezhdunarodnyj tjuremnyj kongress v S.-Peterburge // Nabljudatel'. 1890. № 6. S. 43.

⁴ Sm.: Zhizhilenko A.A. Mezhdunarodnyj penitenciarный kongress v Brjussele // Vestnik prava. 1901. № 3. S. 126.

⁵ Sm.: Debats du Congres penitenciaire de Frankfort-sur-le-Main. 28, 29 et 30 Septembre. Paris, 1847.

⁶ Sm.: Debats du congres penitentiaire de Bruxeelles. Section de 1847. Bruxelles, 1847.

- ⁷ См.: Фойницкий И.Я. Пенитенциарный конгресс в Риме. С. 341.
- ⁸ См.: *Congres international de Bienfaisance de Frankfort sur le M. Secion de 1857. Francfort, 1858.*
- ⁹ См.: Журнал гражданского и уголовного права. 1880. Кн. II. С. 73–74.
- ¹⁰ См.: *La question des prison en vue du Congre's internationale de Londres, juillet 1872. Par Il comte W. Sollohub. Odessa, 1871.*
- ¹¹ См.: Из отчета начальника ГТУ С.С. Хрулева о поездке в Северо-Американские Штаты и в Англию в 1910 г. // Тюремный вестник. 1911. № 1. С. 59–61.
- ¹² См.: Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюремным воспитанием. СПб., 1896. С. 343; Анненков М.Н. Международный тюремный конгресс и английские тюрьмы. СПб., 1873.
- ¹³ См.: Фойницкий И.Я. Пенитенциарный конгресс в Риме С. 342–344.
- ¹⁴ См.: Гольденвейзер А.С. Вопросы о малолетних на международном пенитенциарном конгрессе в Вашингтоне. Киев, 1911. С. 12–13.
- ¹⁵ См.: Случевский В.К. С.-Петербургский тюремный конгресс // Юридическая летопись. 1890. № 7. С. 29.
- ¹⁶ См.: Арепьев Н. Международные тюремные конгрессы. С. 341–345.
- ¹⁷ См.: Михачев В.И. Швейцарские исправительные колонии // Вестник Европы. 1871. № 9. С. 476–491.
- ¹⁸ Фон-дер-Ховен. О домах исправления и спасения малолетних // Семья и школа. 1872. № 1. Кн. 2. С. 41–61; № 4. Кн. 2. С. 903–937; Он же. Забота общества о судьбе малолетних преступников // Дело. 1873. № 9; Дети бродяги в Нью-Йорке // Сын отечества. 1875. № 6, 9; Меры призрения порочных и беспризорных детей // Юридический вестник. 1876. № 8–9. С. 33–56.
- ¹⁹ См.: Струков Д. Исправительное училище в Руссельде // Журнал министерств государственных имуществ. 1859. LXXII. С. 183–208; О мерах, предпринимаемых в Англии для доставления образования маленьким бродягам и ворами // Русский педагогический вестник. 1859. № 8. С. 101–110; Белир Ф. Песталоциев институт в Панкове // Журнал для воспитания. 1859. № 5. С. 313–322; № 7. С. 17–31; Приюты для малолетних бродяг в Бельгии // Наше время. 1860. № 24. С. 6; Пассек А. Очерк истории наказаний малолетних преступников и развитие исправительных колоний для малолетних // Современник. 1863. Т. 98. № 9. С. 155–204; Щербань Н. Мэтре – исправительная колония для малолетних преступников // Отечественные записки. 1866. № 18. С. 380–402; Он же. Исправительные колонии для малолетних преступников // Там же. № 9. С. 511–524; Заведения для несовершеннолетних преступников во Франции // Северная почта. 1866. № 49; Школы и приюты во Франкфурте // Детский сад. 1870. № 2. С. 100–111; № 3. С. 155–160; № 4. С. 214–219.
- ¹⁹ См.: Международная тюремная комиссия // Тюремный вестник. 1897. № 10. С. 495.
- ²⁰ См.: Государственный архив Российской Федерации. Ф. 122. Оп. 1. Л. 1279.
- ²¹ См.: *Le Congres Penitentiaire internationale de Stokhim. Vol. 1–2. Guillaume, 1879.*
- ²² См.: Арепьев Н. Международные тюремные конгрессы. С. 345–346.
- ²³ См.: Мишле Э.И. Второй международный тюремный конгресс. Стокгольм, 20–26 августа 1878 г. СПб., 1878.
- ²⁴ См.: Детская помощь. 1886. № 3. С. 101–105.
- ²⁵ См.: Случевский В.К. С.-Петербургский пенитенциарный конгресс. С. 29.
- ²⁶ См.: Арепьев Н. Международные пенитенциарные конгрессы. С. 351–352.
- ²⁷ См.: Яковлевский воспитательно-исправительный приют для девочек в с. Болшево Московской губернии // Трудовая помощь. 1913. № 7. С. 192.
- ²⁸ См.: Н.Я. Два конгресса // Журнал гражданского и уголовного права. 1880. Кн. 1. № 2. Оtd. V. С. 12.
- ²⁹ См.: *La science penitentiaire au Congres de Stockholm par Desportes et Lefebure. Paris, 1880. С. 271–281.*
- ³⁰ См.: Там же. С. 273.
- ³¹ См.: Случевский В.К. С.-Петербургский международный тюремный конгресс. С. 29; *Rapports sur deux questions a discuter au Congres penitentiaire internationale, qui aura Cieu a Rome en 1885 / Par S.P.Yakowlew. Moscou, 1885.*
- ³² См.: А.Л. Свод решений Международных тюремных конгрессов // Тюремный вестник. 1894. № 5. С. 251–253; Международный тюремный конгресс в Риме. Отчет начальника ГТУ. СПб., 1885. С. 44–45.
- ⁷ Sm.: Fojnickij I.Ja. Penitenciarnyj kongress v Rime. S. 341.
- ⁸ Sm.: *Congres international de Bienfaisance de Frankfort sur le M. Secion de 1857. Francfort, 1858.*
- ⁹ Sm.: *Zhurnal grazhdanskogo i ugovolnogo prava. 1880. Kn. II. S. 73–74.*
- ¹⁰ Sm.: *La question des prison en vue du Congre's internationale de Londres, juillet 1872. Par Il comte W. Sollohub. Odessa, 1871.*
- ¹¹ Sm.: *Iz otcheta nachal'nika GTU S.S. Hruleva o poezdke v Severo-Amerikanskije Shtaty i v Angliju v 1910 g. // Tjurennyj vestnik. 1911. № 1. S. 59–61.*
- ¹² Sm.: Fojnickij I.Ja. Uchenie o nakazanii v svjazi s tur'movedenijem. SPb., 1896. S. 343; Annenkov M.N. Mezhdunarodnyj tjurennyj kongress i anglijskie tjur'my. SPb., 1873.
- ¹³ Sm.: Fojnickij I.Ja. Penitenciarnyj kongress v Rime S. 342–344.
- ¹⁴ Sm.: Gol'denvejzer A.S. Voprosy o maloletnih na mezhdunarodnom penitenciarom kongresse v Vashingtone. Kiev, 1911. S. 12–13.
- ¹⁵ Sm.: Sluchevskij V.K. S.-Peterburgskij tjurennyj kongress // Juridicheskaja letopis'. 1890. № 7. S. 29.
- ¹⁶ Sm.: Arep'ev N. Mezhdunarodnye tjurennye kongressy. S. 341–345.
- ¹⁷ Sm.: Mihachev V.I. Shvejcarskie ispravitel'nye kolonii // Vestnik Evropy. 1871. № 9. S. 476–491.
- ¹⁸ Fon-der-Hoven. O domah ispravlenija i spasenija maloletnih // Sem'ja i shkola. 1872. № 1. Kn. 2. S. 41–61; № 4. Kn. 2. S. 903–937; On zhe. Zabota obvestva o sud'be maloletnih prestupnikov // Delo. 1873. № 9; Deti brodjagi v N'ju-Jorke // Syn otechestva. 1875. № 6, 9; Mery prizrenija porochnyh i besprizornyh detej // Juridicheskij vestnik. 1876. № 8–9. S. 33–56.
- ¹⁹ Sm.: Strukov D. Ispravitel'noe uchiliwe v Rjussel'lede // Zhurnal ministerstv gosudarstvennyh imuwstv. 1859. LXXII. S. 183–208; O merah, predprinimaemyh v Anglii dlja dostavljenija obrazovanija malen'kim brodjagam i voram // Russkij pedagogicheskij vestnik. 1859. № 8. S. 101–110; Belir F. Pestalociev institut v Pankove // Zhurnal dlja vospitanija. 1859. № 5. S. 313–322; № 7. S. 17–31; Prijuty dlja maloletnih brodjag v Bel'gii // Nashe vremja. 1860. № 24. S. 6; Passek A. Ocherk istorii nakazanj maloletnih prestupnikov i razvitie ispravitel'nyh kolonij dlja maloletnih // Sovremennik. 1863. T. 98. № 9. S. 155–204; Werban' N. Mjetre – ispravitel'naja kolonija dlja maloletnih prestupnikov // Otechestvennye zapiski. 1866. № 18. S. 380–402; On zhe. Ispravitel'nye kolonii dlja maloletnih prestupnikov // Tam zhe. № 9. S. 511–524; Zavedenija dlja nesovershennoletnih prestupnikov vo Francii // Severnaja pochta. 1866. № 49; Shkoly i prijuty vo Frankfurte // Detskij sad. 1870. № 2. S. 100–111; № 3. S. 155–160; № 4. S. 214–219.
- ¹⁹ Sm.: Mezhdunarodnaja tjuremnaja komissija // Tjurennyj vestnik. 1897. № 10. S. 495.
- ²⁰ Sm.: Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii. F. 122. Op. 1. L. 1279.
- ²¹ Sm.: *Le Congres Penitentiaire internationale de Stokhim. Vol. 1–2. Guillaume, 1879.*
- ²² Sm.: Arep'ev N. Mezhdunarodnye tjurennye kongressy. S. 345–346.
- ²³ Sm.: Mishle Je.I. Vtoroj mezhdunarodnyj tjurennyj kongress. Stokgol'm, 20–26 avgusta 1878 g. SPb., 1878.
- ²⁴ Sm.: *Detskaja pomow'. 1886. № 3. S. 101–105.*
- ²⁵ Sm.: Sluchevskij V.K. S.-Peterburgskij penitenciarnyj kongress. S. 29.
- ²⁶ Sm.: Arep'ev N. Mezhdunarodnye penitenciarne kongressy. S. 351–352.
- ²⁷ Sm.: Jakovlevskij vospitatel'no-ispravitel'nyj prijut dlja devochek v s. Bolshevo Moskovskoj gubernii // Trudovaja pomow'. 1913. № 7. S. 192.
- ²⁸ Sm.: N.Ja. Dva kongressa // Zhurnal grazhdanskogo i ugovolnogo prava. 1880. Kn. 1. № 2. Otd. V. S. 12.
- ²⁹ Sm.: *La science penitentiaire au Congres de Stockholm par Desportes et Lefebure. Paris, 1880. С. 271–281.*
- ³⁰ Sm.: Там же. С. 273.
- ³¹ Sm.: Sluchevskij V.K. S.-Peterburgskij mezhdunarodnyj tjurennyj kongress. S. 29; *Rapports sur deux questions a discuter au Congres penitentiaire internationale, qui aura Cieu a Rome en 1885 / Par S.P.Yakowlew. Moscou, 1885.*
- ³² Sm.: А.Л. Свод reshений Mezhdunarodnyh tjurennyh kongressov // Tjurennyj vestnik. 1894. № 5. S. 251–253; Международный тюремный конгресс в Риме. Otchet nachal'nika GTU. SPb., 1885. S. 44–45.

- ³³ См.: Лушников А. Петербургский тюремный конгресс. Б/м. В/г. С. 1.
- ³⁴ См.: Фойницкий И. Пенитенциарный конгресс в Риме. С. 359.
- ³⁵ См.: Дриль Д. Уголовная ответственность малолетних // Юридический вестник. 1890. Т. 4. Кн. 2. С. 389.
- ³⁶ См.: Подготовительные работы С.-Петербургского юридического общества к IV Международному пенитенциарному конгрессу в С.-Петербурге // Журнал гражданского и уголовного права. 1890. № 3. С. 83–103.
- ³⁷ См.: Международный пенитенциарный конгресс и вопрос о преступных детях // Вестник Европы. 1890. № 6. С. 773.
- ³⁸ См.: IV Международный пенитенциарный конгресс в С.-Петербурге // Бюллетень, издаваемый секретариатом конгресса. 1890. № 5. С. 3–4.
- ³⁹ См.: Дриль Д. Уголовная ответственность малолетних. С. 395; IV Международный тюремный конгресс в С.-Петербурге. С. 4.
- ⁴⁰ См.: Дриль Д. Уголовная ответственность малолетних. С. 398.
- ⁴¹ См.: Там же. С. 397.
- ⁴² См.: Гогель С.К. Курс уголовной политики в связи с социологией. СПб., 1910. С. 259–360.
- ⁴³ См.: Сорокин В. Педагогические размышления, вызванные решениями Тюремного конгресса // Педагогический сборник. 1890. XI. С. 398; Случевский В. Международный тюремный конгресс в С.-Петербурге. С. 54.
- ⁴⁴ См.: Сорокин В. Педагогические размышления, вызванные решениями Тюремного конгресса. С. 398–399; Международный пенитенциарный конгресс и вопрос о преступных детях // Вестник Европы. 1890. № 6. С. 774–775.
- ⁴⁵ См.: Случевский В.К. С.-Петербургский международный тюремный конгресс. С. 32.
- ⁴⁶ См.: IV Международный тюремный конгресс в С.-Петербурге. 1890. С. 3.
- ⁴⁷ См.: Доклад директора колонии В.И. Виноградова о поездке в 1890 г. на IV Международный конгресс.... Н. Новгород, 1890. С. 15–16.
- ⁴⁸ См.: IV Международный тюремный конгресс в С.-Петербурге // Юридическая летопись. 1890. № 8. С. 113–140.
- ⁴⁹ См.: Гольденвейзер А.С. Современная система наказаний и ее будущность по трудам Парижского пенитенциарного конгресса. Киев, 1896. С. 11; Тюремный вестник. 1895. № 11. С. 551; Протокол сообщения И.Я. Фойницкого о Парижском пенитенциарном международном конгрессе // Журнал юридического общества. 1896. Кн. 5. С. 27.
- ⁵⁰ См.: Закревский И.П. Пятый международный пенитенциарный конгресс // Журнал Министерства юстиции. 1894/95. № 10. С. 143–144; Международный тюремный конгресс в Париже // Тюремный вестник. 1895. № 9. С. 462.
- ⁵¹ См.: Духовской М.В. Парижский пенитенциарный конгресс по поводу малолетних и несовершеннолетних // Труды IV Съезда представителей русских исправительных заведений. М., 1890. С. 301.
- ⁵² См.: Жижиленко А. Вопросы о нищенстве и бродяжничестве на Международном пенитенциарном конгрессе в Париже 1895 г. // Трудовая помощь. 1898. XI. С. 476–489; XII. С. 596–614.
- ⁵³ См.: Духовской М.В. Парижский пенитенциарный конгресс по поводу малолетних и несовершеннолетних. С. 302–306.
- ⁵⁴ См.: Bulletin de la commission penitentiare internationale. Livre // Mai. 1895. P. 381.
- ⁵⁵ См.: Международный тюремный конгресс в Париже // Тюремный вестник. 1895. № 8. С. 477.
- ⁵⁶ См.: Духовской М.В. Парижский пенитенциарный конгресс по поводу малолетних и несовершеннолетних С. 307–311; Решения V Международного тюремного конгресса // Тюремный вестник. 1895. № 7. С. 367.
- ⁵⁷ См.: Дриль Д. Итоги международного конгресса в Брюсселе // Журнал министерства юстиции. 1900. XI. С. 3–4; Жижиленко А.А. Международный пенитенциарный конгресс в Брюсселе // Вестник права. 1901. № 3. С. 130–131.
- ⁵⁸ См.: Дриль Д. Итоги международного конгресса в Брюсселе. С. 7.
- ⁵⁹ См.: Жижиленко А.А. Международный пенитенциарный конгресс в Брюсселе // Вестник права. 1901. № 4. С. 95–98.
- ⁶⁰ См.: Международная тюремная комиссия // Тюремный вестник. 1897. № 10. С. 495–496.
- ⁶¹ См.: Жижиленко А.А. Международный пенитенциарный конгресс в Брюсселе. С. 125.
- ³³ Sm.: Lushnikov A. Peterburgskij tjuremnyj kongress. B/m. B/g. S. 1.
- ³⁴ Sm.: Fojnickij I. Penitenciarnyj kongress v Rime. S. 359.
- ³⁵ Sm.: Dril' D. Ugolovnaja otvetstvennost' maloletnih // Juridicheskij vestnik. 1890. T. 4. Kn. 2. S. 389.
- ³⁶ Sm.: Podgotovitel'nye raboty S.-Peterburgskogo juridicheskogo obwestva k IV Mezhdunarodnomu penitenciarnomu kongressu v S.-Peterburge // Zhurnal grazhdanskogo i ugolovnogo prava. 1890. № 3. S. 83–103.
- ³⁷ Sm.: Mezhdunarodnyj penitenciarnyj kongress i vopros o prestupnyh detjah // Vestnik Evropy. 1890. № 6. S. 773.
- ³⁸ Sm.: IV Mezhdunarodnyj penitenciarnyj kongress v S.-Peterburge // Bjulleten', izdavaemij sekretariatom kongressa. 1890. № 5. S. 3–4.
- ³⁹ Sm.: Dril' D. Ugolovnaja otvetstvennost' maloletnih. S. 395; IV Mezhdunarodnyj tjuremnyj kongress v S.-Peterburge. S. 4.
- ⁴⁰ Sm.: Dril' D. Ugolovnaja otvetstvennost' maloletnih. S. 398.
- ⁴¹ Sm.: Tam zhe. S. 397.
- ⁴² Sm.: Gogel' S.K. Kurs ugolovnoj politiki v svjazi s sociologiej. SPb., 1910. S. 259–360.
- ⁴³ Sm.: Sorokin V. Pedagogicheskie razmyshlenija, vyzvannye reshenijami Tjuremnogo kongressa // Pedagogicheskij sbornik. 1890. XI. S. 398; Sluchevskij V. Mezhdunarodnyj tjuremnyj kongress v S.-Peterburge. S. 54.
- ⁴⁴ Sm.: Sorokin V. Pedagogicheskie razmyshlenija, vyzvannye reshenijami Tjuremnogo kongressa. S. 398–399; Mezhdunarodnyj penitenciarnyj kongress i vopros o prestupnyh detjah // Vestnik Evropy. 1890. № 6. S. 774–775.
- ⁴⁵ Sm.: Sluchevskij V.K. S.-Peterburgskij mezhdunarodnyj tjuremnyj kongress. S. 32.
- ⁴⁶ Sm.: IV Mezhdunarodnyj tjuremnyj kongress v S.-Peterburge. 1890. S. 3.
- ⁴⁷ Sm.: Doklad direktora kolonii V.I. Vinogradova o poezdke v 1890 g. na IV Mezhdunarodnyj kongress.... N. Novgorod, 1890. S. 15–16.
- ⁴⁸ Sm.: IV Mezhdunarodnyj tjuremnyj kongress v S.-Peterburge // Juridicheskaja letopis'. 1890. № 8. S. 113–140.
- ⁴⁹ Sm.: Gol'denvejzer A.S. Sovremennaja sistema nakazaniy i ee buduvnost' po trudam Parizhskogo penitenciarnogo kongressa. Kiev, 1896. S. 11; Tjuremnyj vestnik. 1895. № 11. S. 551; Protokol soobwenija I.Ja. Fojnickogo o Parizhskom penitenciarnom mezhdunarodnom kongresse // Zhurnal juridicheskogo obwestva. 1896. Kn. 5. S. 27.
- ⁵⁰ Sm.: Zakrevskij I.P. Pjatyj mezhdunarodnyj penitenciarnyj kongress // Zhurnal Ministerstva justicii. 1894/95. № 10. S. 143–144; Mezhdunarodnyj tjuremnyj kongress v Parizhe // Tjuremnyj vestnik. 1895. № 9. S. 462.
- ⁵¹ Sm.: Duhovskoj M.V. Parizhskij penitenciarnyj kongress po povodu maloletnih i nesovershennoletnih // Trudy IV S#ezda predstavitelej russkih ispravitel'nyh zavedenij. M., 1890. S. 301.
- ⁵² Sm.: Zhizhilenko A. Voprosy o niwenstve i brodzazhnichestve na Mezhdunarodnom penitenciarnom kongresse v Parizhe 1895 g. // Trudovaja pomow'. 1898. XI. S. 476–489; XII. S. 596–614.
- ⁵³ Sm.: Duhovskoj M.V. Parizhskij penitenciarnyj kongress po povodu maloletnih i nesovershennoletnih. S. 302–306.
- ⁵⁴ Sm.: Bulletin de la commission penitentiare internationale. Livre // Mai. 1895. R. 381.
- ⁵⁵ Sm.: Mezhdunarodnyj tjuremnyj kongress v Parizhe // Tjuremnyj vestnik. 1895. № 8. S. 477.
- ⁵⁶ Sm.: Duhovskoj M.V. Parizhskij penitenciarnyj kongress po povodu maloletnih i nesovershennoletnih S. 307–311; Reshenija V Mezhdunarodnogo tjuremnogo kongressa // Tjuremnyj vestnik. 1895. № 7. S. 367.
- ⁵⁷ Sm.: Dril' D. Itogi mezhdunarodnogo kongressa v Brjussele // Zhurnal ministerstva justicii. 1900. XI. S. 3–4; Zhizhilenko A.A. Mezhdunarodnyj penitenciarnyj kongress v Brjussele // Vestnik prava. 1901. № 3. S. 130–131.
- ⁵⁸ Sm.: Dril' D. Itogi mezhdunarodnogo kongressa v Brjussele. S. 7.
- ⁵⁹ Sm.: Zhizhilenko A.A. Mezhdunarodnyj penitenciarnyj kongress v Brjussele // Vestnik prava. 1901. № 4. S. 95–98.
- ⁶⁰ Sm.: Mezhdunarodnaja tjuremnaja komissija // Tjuremnyj vestnik. 1897. № 10. S. 495–496.
- ⁶¹ Sm.: Zhizhilenko A.A. Mezhdunarodnyj penitenciarnyj kongress v Brjussele. S. 125.

- ⁶² См.: Дриль Д. Итоги международного тюремного конгресса в Брюсселе // Журнал министерства юстиции. 1900. № 11. С. 9–10.
- ⁶³ См.: Христианович А. Шестой пенитенциарный конгресс // Тюремный вестник. 1901. № 3. С. 163–165.
- ⁶⁴ См.: Жижиленко А.А. Международный тюремный конгресс в Брюсселе. С. 130–133.
- ⁶⁵ См.: Дриль Д. Международный тюремный конгресс // Журнал Министерства юстиции. 1900. № 1. С. 15–19.
- ⁶⁶ См.: Жижиленко А.А. Международный тюремный конгресс в Брюсселе. С. 133.
- ⁶⁷ См.: Христианович А. Шестой пенитенциарный конгресс. С. 165.
- ⁶⁸ См.: Дриль Д. Международный тюремный конгресс. С. 20–23.
- ⁶⁹ См.: Жижиленко А.А. Международный пенитенциарный конгресс в Брюсселе. С. 136–137.
- ⁷⁰ См.: Гундеггер М. Заседания Международной тюремной комиссии в Будапеште в 1904 г. // Тюремный вестник. 1905. № 2. С. 129–133.
- ⁷¹ См.: Малинин Ф. VII Международный пенитенциарный конгресс в Будапеште в 1905 г. // Журнал Министерства юстиции. 1902. № 9. С. 214–218.
- ⁷² См.: З.Ш. VII Международный пенитенциарный конгресс в Будапеште в 1905 г. // Журнал Министерства юстиции. 1904. № 4. С. 320–322.
- ⁷³ См.: Дриль Д. Меры борьбы с преступностью // Право. 1905. № 4. Стб. 215.
- ⁷⁴ См.: Там же. Стб. 218.
- ⁷⁵ См.: Пенитенциарный конгресс в Вашингтоне 1910 года // Журнал Министерства юстиции. 1909. № 1. С. 207–209.
- ⁷⁶ См.: Постановление VIII Международного тюремного конгресса, состоявшегося 2–8 октября 1910 г. в Вашингтоне // Тюремный вестник. 1910. № 10. С. 1286–1287; Набоков В.К. Открытию Международного тюремного конгресса в Вашингтоне // Право. 1910. № 38. Стб. 2219–2220.
- ⁷⁷ См.: Постановление VIII Международного тюремного конгресса, состоявшегося 2–8 октября 1910 г. в Вашингтоне. С. 1289–1290.
- ⁷⁸ См.: Официальные сведения о VIII Тюремном конгрессе в Вашингтоне // Тюремный вестник. 1909. № 4. С. 395.
- ⁷⁹ См.: Доклады, представленные на VIII Международный тюремный конгресс в Вашингтоне Московским городским Руквишниковским приютом // Тюремный вестник. 1910. № 8–9. С. 1075–1079.
- ⁸⁰ См.: Гольденвейзер А.С. Вопросы о малолетних на Международном пенитенциарном конгрессе в Вашингтоне. С. 10–11.
- ⁸¹ См.: Люблинский П.И. Международный тюремный конгресс в Вашингтоне // Журнал Министерства юстиции. 1911. № 3. С. 101.
- ⁸² См.: Дриль Д. Следует ли учреждать специальные заведения для проявляющих опасные в нравственном отношении наклонности, для ненормальных, отсталых и слабоумных детей (Доклад VIII Международному тюремному конгрессу в Вашингтоне) // Тюремный вестник. 1910. № 3. С. 436–440; Доклады, представленные на VIII Международный тюремный конгресс в Вашингтоне Московским городским Руквишниковским приютом. С. 1079–1081.
- ⁸³ См.: Постановление VIII Международного тюремного конгресса, состоявшегося 2–8 октября 1910 г. в Вашингтоне. С. 1292.
- ⁸⁴ См.: Гольденвейзер А.С. Вопросы о малолетних на Международном пенитенциарном конгрессе в Вашингтоне. С. 32–33; Доклады, представленные на VIII Международный тюремный конгресс в Вашингтоне Московским городским Руквишниковским приютом. С. 1081–1087.
- ⁸⁵ См.: Постановление VIII Международного тюремного конгресса, состоявшегося 2–8 октября 1910 г. в Вашингтоне. С. 1293; Доклады, представленные на VIII Международном конгрессе в Вашингтоне Московским городским Руквишниковским приютом. С. 1087–1089.
- ⁸⁶ Доклады, представленные на VIII Международный конгресс в Вашингтоне Московским городским Руквишниковским приютом. С. 1089–1093.
- ⁸⁷ См.: Официальные сведения о VIII тюремном конгрессе в Вашингтоне // Тюремный вестник. 1904. № 4. С. 396.
- ⁸⁸ Случевский В.К. С.-Петербургский международный тюремный конгресс. С. 21–22.
- ⁶² Sm.: Dril' D. Itogi mezhdunarodnogo tjuremnogo kongressa v Brjussele // Zhurnal ministerstva justicii. 1900. № 11. S. 9–10.
- ⁶³ Sm.: Hristianovich A. Shestoj penitenciarnyj kongress // Tjurennyj vestnik. 1901. № 3. S. 163–165.
- ⁶⁴ Sm.: Zhizhilenko A.A. Mezhdunarodnyj tjurennyj kongress v Brjussele. S. 130–133.
- ⁶⁵ Sm.: Dril' D. Mezhdunarodnyj tjurennyj kongress // Zhurnal Ministerstva justicii. 1900. № 1. S. 15–19.
- ⁶⁶ Sm.: Zhizhilenko A.A. Mezhdunarodnyj tjurennyj kongress v Brjussele. S. 133.
- ⁶⁷ Sm.: Hristianovich A. Shestoj penitenciarnyj kongress. S. 165.
- ⁶⁸ Sm.: Dril' D. Mezhdunarodnyj tjurennyj kongress. S. 20–23.
- ⁶⁹ Sm.: Zhizhilenko A.A. Mezhdunarodnyj penitenciarnyj kongress v Brjussele. S. 136–137.
- ⁷⁰ Sm.: Gundegger M. Zasedaniya Mezhdunarodnoj tjuremnoj komissii v Budapeshte v 1904 g. // Tjurennyj vestnik. 1905. № 2. S. 129–133.
- ⁷¹ Sm.: Malinin F. VII Mezhdunarodnyj penitenciarnyj kongress v Budapeshte v 1905 g. // Zhurnal Ministerstva justicii. 1902. № 9. S. 214–218.
- ⁷² Sm.: Z.Sh. VII Mezhdunarodnyj penitenciarnyj kongress v Budapeshte v 1905 g. // Zhurnal Ministerstva justicii. 1904. № 4. S. 320–322.
- ⁷³ Sm.: Dril' D. Mery bor'by s prestupnost'ju // Pravo. 1905. № 4. Stb. 215.
- ⁷⁴ Sm.: Tam zhe. Stb. 218.
- ⁷⁵ Sm.: Penitenciarnyj kongress v Vashingtone 1910 goda // Zhurnal Ministerstva justicii. 1909. № 1. S. 207–209.
- ⁷⁶ Sm.: Postanovleniya VIII Mezhdunarodnogo tjuremnogo kongressa, sostojavshegosja 2–8 oktjabrja 1910 g. v Vashingtone // Tjurennyj vestnik. 1910. № 10. S. 1286–1287; Nabokov V.K. Otkrytiju Mezhdunarodnogo tjuremnogo kongressa v Vashingtone // Pravo. 1910. № 38. Stb. 2219–2220.
- ⁷⁷ Sm.: Postanovleniya VIII Mezhdunarodnogo tjuremnogo kongressa, sostojavshegosja 2–8 oktjabrja 1910 g. v Vashingtone. S. 1289–1290.
- ⁷⁸ Sm.: Oficial'nye svedeniya o VIII Tjurennom kongresse v Vashingtone // Tjurennyj vestnik. 1909. № 4. S. 395.
- ⁷⁹ Sm.: Doklady, predstavlennye na VIII Mezhdunarodnyj tjurennyj kongress v Vashingtone Moskovskim gorodskim Rukavishnikovskim prijutom // Tjurennyj vestnik. 1910. № 8–9. S. 1075–1079.
- ⁸⁰ Sm.: Gol'denvejzer A.S. Voprosy o maloletnih na Mezhdunarodnom penitenciarnom kongresse v Vashingtone. S. 10–11.
- ⁸¹ Sm.: Ljublinskij P.I. Mezhdunarodnyj tjurennyj kongress v Vashingtone // Zhurnal Ministerstva justicii. 1911. № 3. S. 101.
- ⁸² Sm.: Dril' D. Sleduet li uchrezhdat' special'nye zavedeniya dlja pojavljajuwih opasnye v nrvastvennom otnoshenii naklonnosti, dlja nenormal'nyh, otstal'nyh i slaboumnyh detej (Doklad VIII Mezhdunarodnomu tjurennomu kongressu v Vashingtone) // Tjurennyj vestnik. 1910. № 3. S. 436–440; Doklady, predstavlennye na VIII Mezhdunarodnyj tjurennyj kongress v Vashingtone Moskovskim gorodskim Rukavishnikovskim prijutom. S. 1079–1081.
- ⁸³ Sm.: Postanovleniya VIII Mezhdunarodnogo tjuremnogo kongressa, sostojavshegosja 2–8 oktjabrja 1910 g. v Vashingtone. S. 1292.
- ⁸⁴ Sm.: Gol'denvejzer A.S. Voprosy o maloletnih na Mezhdunarodnom penitenciarnom kongresse v Vashingtone. S. 32–33; Doklady, predstavlennye na VIII Mezhdunarodnyj tjurennyj kongress v Vashingtone Moskovskim gorodskim Rukavishnikovskim prijutom. S. 1081–1087.
- ⁸⁵ Sm.: Postanovleniya VIII Mezhdunarodnogo tjuremnogo kongressa, sostojavshegosja 2–8 oktjabrja 1910 g. v Vashingtone. S. 1293; Doklady, predstavlennye na VIII Mezhdunarodnom kongresse v Vashingtone Moskovskim gorodskim Rukavishnikovskim prijutom. S. 1087–1089.
- ⁸⁶ Doklady, predstavlennye na VIII Mezhdunarodnyj kongress v Vashingtone Moskovskim gorodskim Rukavishnikovskim prijutom. S. 1089–1093.
- ⁸⁷ Sm.: Oficial'nye svedeniya o VIII tjurennom kongresse v Vashingtone // Tjurennyj vestnik. 1904. № 4. S. 396.
- ⁸⁸ Sluchevskij V.K. S.-Peterburgskij mezhdunarodnyj tjurennyj kongress. S. 21–22.